

В. И. Еременко¹

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР НАРОДОВ РОССИИ

Историческая ретроспектива генезиса российско-го парламентаризма на примере деятельности Государственной думы начала XX века позволяет рассматривать культурологическое содержание понятия «парламентаризм» как фактор развития диалога культур народов России. Народное представительство — форма организации власти, которая обеспечивает взаимопонимание между народами, сохраняя уникальность каждого из них.

Уникальный материал — «Этнографическое бюро» князя В. Н. Тенишева — на примере крестьянских сходов показывает развитие народоправства в ходе диалога русского и других этносов Российской империи. Взаимопроникновение культур и культурной солидарности формирует навыки принятия совместного решения, в том числе с участием женщин. Одновременно материалы князя В. Н. Тенишева свидетельствуют, что культурный фактор сам по себе не способен преодолеть сущностные противоречия крестьянского общественного управления, такие как всевластие земской бюрократии и доминирование богатых людей².

С появлением Государственной думы политическая жизнь России приобрела новые этноконфессиональные и региональные черты, связанные с возможностью законного вхождения в Думу представителей различных народов и культур. Думский фактор стал наиболее значительным для становления национальной составляющей многопартийности, заметно оживил национальную партийно-политическую жизнь. Благодаря деятельности Государственной думы появилась возможность более полного отражения в политической жизни национальных и субинтересов. Дума стала местом кумуляции национально-культурного диалога, а у наро-

дов России появилась надежда на разрешение хотя бы части проблем реформирования политической системы, национально-государственного устройства и этноконфессиональных отношений³.

Однако Государственная дума с момента появления до последних дней своего существования была ареной политического противостояния имперского и национального факторов.

В I Государственную думу было избрано около 220 нерусских депутатов, то есть чуть меньше половины состава. Во II Государственной думе 187 депутатов представляли нерусское население России, из них: 54 украинца, 46 поляков, 14 татар, 8 литовцев, 7 армян, 6 белорусов, 6 грузин, 6 евреев, 5 латышей, 5 эстонцев, 3 азербайджанца и т. д.⁴

Дискуссии по проблемам государственного устройства, национальной политике проходили в Думе достаточно бурно. Начиная с декабристов, идеи федерализма, конституционализма приобретали форму теоретических концепций и активно внедрялись в общество⁵. Часто парламентские выступления носили яркий национально-культурный характер, что способствовало, с одной стороны, синтезу общенациональных интересов, с другой — кристаллизации конфессиональной и этнической составляющей.

Имперская Государственная дума стала первой в истории нашей страны политической площадкой, где в процессе диалога происходило становление новых национальных и региональных элит. Участие в Думе позволило членам национальных фракций раскрыть свои качества политических организаторов и лидеров. Складывающаяся национальная элита самореализовалась не только в национальных обществах и партиях, но и в думских национальных фракциях, законодательной деятельности, а позже в местных правительствах, возникавших на национальных окраинах бывшей Российской империи. Развитие парламентаризма дало возможность народам империи получить выборное этниче-

¹ Заведующий кафедрой социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, кандидат философских наук, доцент. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Ценностные основания парламентаризма как условие социальной стабильности», «Эволюция феномена парламентаризма в русской политической мысли», «Социально-культурная характеристика парламента как государственного института», «Национально-культурные особенности генезиса парламентаризма в России», «Особенности российского парламентаризма в евразийской политической интеграции» и др.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2006. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 1. С. 26–29.

³ Кулешов С. В. Национальные партии и национальные интересы (К постановке проблемы) // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 291.

⁴ Болтенкова Л. Влияние парламентов на развитие федерализма в России. URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n14-15/10>

⁵ Там же.

ское и региональное представительство в общеимперском парламенте, легально презентовать национальные и культурные требования, создать и структурировать национальные и региональные политические организации, оформить национально-региональные фракции в Думе, развивать политическую культуру общества и национальное самосознание.

Государственная дума, действующая в начале XX века, представляла собой особую совокупность социально-культурных практик, связанных с национально-этническими особенностями парламентаризма, фор-

мированием политической культуры различных социальных групп. Политические интеракции многонационального состава общеимперского парламента можно рассматривать как поликультурный диалог, результатом которого стало формирование национальных политических элит, партий, лидеров, сохранивших национальную идентичность в сочетании с широтой государственного мышления. Диалог культур в Государственной думе привел к образованию элементов новых национальных политических элит, проявивших себя в последующих исторических событиях.